

Жанры речи. 2022. Т. 17, № 4 (36). С. 272–284

Speech Genres, 2022, vol. 17, no. 4 (36), pp. 272–284

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-4-36-272-284>, EDN: HFBMYH

Научная статья

УДК 81'27'42+929Лавров

«Дипломатичное» и «недипломатичное» в жанрах дипломатического дискурса: на материале метафор в текстах пресс-конференции и интервью Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, посвященных военной спецоперации на Украине

Л. В. Балашова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Балашова Любовь Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, balashova53@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3979-2143>

Аннотация. Статья посвящена анализу выходящих за рамки «дипломатической» речи метафор, используемых Министром иностранных дел РФ С. В. Лавровым в жанрах интервью и пресс-конференций после начала военной операции РФ на Украине. Актуальность темы заключается в том, что именно такого рода переносы достаточно точно и ярко отражают специфику отношений России с мировым сообществом, прежде всего – с коллективным Западом, в указанный период. Цель работы – выявить лингвокогнитивную, функциональную специфику метафорических переносов, используемых С. В. Лавровым в исследуемых текстах. Материалом исследования послужили 25 стенограмм, опубликованных с 24.02.22 по 16.06.22 на официальном сайте mid.ru/ru/press_service/minister_speeches, пресс-конференций (выступлений и ответов на вопросы), интервью Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова. На основе комплексной методики семантического, дискурсивного, лингвокогнитивного анализа текстов установлено, что Министр иностранных дел РФ, наряду с институциональными переносами, активно использует метафоры, которые находятся на границе или выходят за рамки «дипломатических». С их помощью С. В. Лавров акцентирует внимание на негативной (официальной и личной – от иронической до гневной) оценке агрессивно-провокационного характера такой политики. Данная смысловая и прагматическая доминанта получает отражение в системе концептуальных метафор, где «недипломатичные» переносы могут концентрироваться в одном из участков общезыковой когнитивной матрицы, занимать доминирующее положение в реализации модели, а также стать когнитивным ядром, вовлекающим в свою орбиту переносы из разных языковых моделей.

Ключевые слова: жанры интервью, пресс-конференции Министра иностранных дел РФ, экспрессивно-оценочные концептуальные метафоры

Для цитирования: Балашова Л. В. «Дипломатичное» и «недипломатичное» в жанрах дипломатического дискурса: на материале метафор в текстах пресс-конференции и интервью Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, посвященных военной спецоперации на Украине // *Жанры речи*. 2022. Т. 17, № 4 (36). С. 272–284. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-4-36-272-284>, EDN: HFBMYH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

“Diplomatic” and “undiplomatic” in the genres of diplomatic discourse: based on metaphors of Russian foreign Minister Sergey Lavrov used during press conferences and interviews on the special military operation in Ukraine

L. V. Balashova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Lyubov V. Balashova, balashova53@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3979-2143>

Abstract. The article presents the analysis of metaphors which go beyond the “diplomatic” speech used by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov in the genres of interviews and press conferences after the start of the Russian military operation in Ukraine. The relevance of the topic is determined by the fact that it is such transfers which accurately and vividly reflect the specific nature of Russia’s relations with the world community, primarily with the collective West, during this period. The aim of the work is to identify the linguocognitive and functional aspects of metaphorical transfers used by S. V. Lavrov in the texts under study. The research is based on 25 transcripts published from 24.02.22 to 16.06.22 on the official website mid.ru/ru/press_service/minister_speeches, press conferences (speeches and answers to questions) and interviews with the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov. Basing on the complex methodology of semantic, discursive and linguocognitive analysis, the author proves that the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, along with institutional transfers, actively uses metaphors which border on or go beyond the “diplomatic”. With their help, S. V. Lavrov focuses on the negative assessment (official and personal – from ironic to angry) of the aggressive and provocative nature of such policy. This semantic and pragmatic dominant is reflected in the system of conceptual metaphors, where “undiplomatic” transfers can be concentrated in one of the sections of the general linguistic cognitive matrix, occupy a dominant position in the implementation of the model, and also become a cognitive core involving transfers from different language models into its orbit.

Keywords: genres of interviews, press conferences of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, expressive and evaluative conceptual metaphors

For citation: Balashova L. V. “Diplomatic” and “undiplomatic” in the genres of diplomatic discourse: based on metaphors of Russian foreign Minister Sergey Lavrov used during press conferences and interviews on the special military operation in Ukraine. *Speech Genres*, 2022, vol. 17, no. 4 (36), pp. 272–284 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-4-36-272-284>, EDN: HFBMYH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

По мнению исследователей [1–7], дипломатический дискурс относится к институциональному типу дискурса, цель которого – предельно точное и полноценное отражение «особого, востребованного государством ... видения» международных проблем, «защита интересов страны и ее граждан», «регуляция деятельности адресата, побуждение его к определенным действиям» [8: 49]. Данные функции реализуются с помощью разнообразной жанровой системы, что предопределяет сложные отношения (пересечение и противопоставление) с другими типами дискурсов, например, с политическим, научным, массмедиа [8–10; 5]. Именно это обуславливает такие лингвистические особенности дипломатического дискурса, как: обилие специальной терминологии, клише, ориентация на книжный характер литературного языка и др. Вместе с тем институциональность указанного дискурса не исключает возможности выразительности, эмотивности дипломатической речи, которая выражается, в частности, в использовании функционально и коннотативно оценочных лексем (в том числе в метафорических значениях), фразеологизмов и т. п.

Объектом настоящего исследования стали метафоры (в широком их понимании, включая фразеологизмы, формируемые на базе метафорических переносов [11–14], используемые Министром иностранных дел РФ С. В. Лавровым в жанрах интервью и пресс-конференции

после начала военной операции РФ на Украине (24.02.22–16.06.22). Актуальность темы обусловлена следующим. Жанры интервью и пресс-конференции Министра иностранных дел РФ занимают особое место в жанровом пространстве дипломатического дискурса, поскольку совмещают в себе черты статусно-ролевой (внеличностной) формализованной и, как следствие, предельно объективированной нейтральной коммуникации и живого относительно личностного и спонтанного общения с использованием эмотивных, экспрессивно-образных языковых средств. Однако, как правило, данные средства не выходят за рамки книжного литературного языка и не содержат ярко выраженной негативной оценки. Вместе с тем резкое обострение международных отношений, связанное с проведением специальной военной операции в Донбассе, непосредственно отражается в речи официальных представителей государства, в том числе Министра иностранных дел РФ. Наконец, метафора как один из основных способов смыслопроизводства выполняет не только номинативную, но и когнитивную, прагматическую функции. Тем самым именно такого рода переносы достаточно точно и ярко отражают специфику отношений России с мировым сообществом, прежде всего – с коллективным Западом, в указанный период. Цель работы – выявить лингвистические и когнитивные особенности, а также функции метафорических переносов, используемых С. В. Лавровым

в исследуемых текстах. **Материалом** исследования послужили 25 стенограмм, опубликованных с 24.02.22 по 16.06.22 на официальном сайте mid.ru (mid.ru/ru/press_service/minister_speeches), пресс-конференций (выступлений и ответов на вопросы), интервью Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова. Методологической базой исследования стало представление о метафоре как об одном из ведущих способов формирования языковой картины мира; репрезентации и продуцирования взглядов всех участников дипломатического дискурса. При анализе применяется комплексная методика системного семантического, функционально-стилистического, дискурсивного и когнитивного анализа языковых явлений.

Основная часть

1. Языковой и функционально-стилистический статус используемых метафор

Как показал анализ текстов пресс-конференций и интервью Министра иностранных дел РФ, С. В. Лавров активно использует метафоры, которые формируются на основе базовых языковых макромоделей метафоризации – пространственной, натуралистической (включая антропоморфную), социальной и др. (см. подробнее: [15, 16]) (ср.: *Запад встал на путь русофобии* (пространственная макромоделю). *Ему не нравится, что режим, который он пестовал против России* (контаминация натуралистической и социальной макромоделей), *вооружал, наставлял на путь неонацистской идеологии* (пространственная макромоделю)..., *сейчас должен отвечать за свои преступления* (социальная макромоделю). *Украину при нынешних властях Запад рассматривал как инструмент русофобской политики* (артефактная макромоделю), *сдерживания России* (пространственная макромоделю). *В качестве такового «бесценного» инструмента* (социальная и артефактная макромоделю) *киевскому режиму было дозволено всё, включая убийства мирных граждан...* . 24.03.2022¹).

Абсолютное большинство выявленных переносов не выходит за рамки собственно «дипломатических» (институциональных) метафор. Это в основном генетические и живые, нейтральные и экспрессивные языковые метафоры, которые относятся к среднему (общеупотребительному) или книжному регистрам функционально-стилистической системы литературного языка (ср.: *Механизм принятия*

решений существует в каждом государстве (живая общеупотребительная нейтральная метафора). *В данном случае механизм, который сложился* (генетическая общеупотребительная нейтральная метафора) *в Российской Федерации, был полностью задействован*. 16.06.2022а; *Международные чиновники ... подвержены давлению Запада* (живая общеупотребительная нейтральная метафора) *и часто выступают* (генетическая общеупотребительная нейтральная метафора) *рупором* (живая книжная метафора) *фейковых новостей*. 16.06.2022б).

Часть таких переносов может содержать оценку (чаще негативную), которая включена в семантику метафорического лексико-семантического варианта (далее ЛСВ) и/или формируется за счет общего оценочного контекста, что в целом усиливает политико-публицистическую составляющую данных употреблений и выводит их за пределы собственно институционального дипломатического дискурса (ср.: *Потом огромными усилиями, при нашем активном участии остановили эту бойню* (генетическая общеупотребительная экспрессивно-оценочная метафора). *Подписали Минские договоренности*. 19.03.2022; *Он [Запад] занимается преступной деятельностью... лелея* (живая книжная экспрессивная метафора), *олекая* (генетическая общеупотребительная нейтральная метафора) *и всячески пестуя* (живая книжная экспрессивная метафора) *неонацистский режим*. 16.06.2022б; *В силовых структурах [Украины] «правят бал»* (общеупотребительный эмоционально-экспрессивный (с пометой ирон.) фразеологизм) *откровенные неонацисты*. 27.04.2022).

Как правило, в рамках данных регистров функционируют относительно немногочисленные окказиональные, развернутые метафоры, отмеченные большей экспрессией и оценочностью, выраженной имплицитно и эксплицитно – ср.: *Из «отравления» в Солсбери был сделан «вселенский гром», развернули кампанию против России*. 24.03.2022; *Но как только на этих условиях по западным правилам игры стали появляться страны, лучше функционирующие в этих сферах, те самые центры, которые будут формировать многополярный мир (Китай, Индия и другие крупные державы), Запад тут же решил «переписать» условия. Как у нас говорят: «в середине футбольного матча перенести ворота»*. 17.05.2022; *Из тупика, в который они [западные страны] загнали свои «ценности», «принципы» свободного рынка, неприкосновенности частной*

¹Для сокращения объема статьи при цитировании исследуемых текстов указывается только дата данного документа.

собственности, презумпции невиновности. 19.03.2022; Как создавалась Российская Империя. Там не было «плавильного котла», который существовал в США. Когда всех «переплавили», и все стали американцами. 19.03.2022; Он [Китай] стал играть по их [западным] правилам. Китай на их поле по их же правилам обыгрывает. Что теперь, надо правила менять? 19.03.2022; Пусть каждая сторона [суверенные государства мирового сообщества], как взрослый человек, сравнивает эти позиции и делает свой выбор, за кого она – за «красных», или за «белых», или она «посередине» и хочет соблюдать нейтралитет. 16.06.2022в.

Положение на границе собственно дипломатического и политического дискурсов занимают языковые разговорные (без сниженного оттенка) оценочные литературные метафоры – ср.: Мы постоянно говорим о необходимости начинать продвигать нашу культуру «с пеленок», прежде всего в самой России. 19.03.2022; Каждые полгода [западные страны] какие-то новые санкции «накидывали». 19.03.2022; В НАТО «заказывают музыку» США. 19.03.2022; Запад и США думали, что Россия пропала после распада Советского Союза и уже «в кармане» у США. 29.04.2022.

Аналогичное место могут занимать оценочные речевые разговорные клишированные метафоры и устойчивые сочетания, например:

- Искренне признателен ... за то, что Международный Комитет Красного Креста делает «на земле». 24.03.2022; Насчет связи ситуации «на земле» и очертаний гипотетического или, скажем, эвентуального мирного урегулирования. 25.04.2022; Да, это вещи, связанные с практическими действиями «на земле», с созданием инфраструктуры на долгие годы. 09.06.2022 – речевая (не зафиксированная в толковых словарях) метафора, которая формируется на базе прагматической трансформации стереотипного противопоставления неба как 'места обитания Бога или богов' (с исходно позитивной оценкой) и земли как 'места жизни и деятельности людей' (с исходно негативной оценкой): земля в данном случае ассоциируется с реальной действительностью, с истинным положением дел (с позитивной оценкой), небо – с ирреальной; с чем-либо, далеким от насущных проблем людей (с негативной оценкой); кроме того, позитивная оценка в значении устойчивой предположительно надежной формы поддерживается с актуализацией такого ЛСВ субстантива земля, как: 'почва, грунт' (ср. метафорический ЛСВ у лексемы почва 'то, на чем зиждется

что-л.; основание, основа'); подобного рода оценка отражена также в окказиональном и более метафорическом употреблении субстантива космос при трансформации фразеологизма не от мира сего – ср.: Когда сейчас канцлер ФРГ О. Шольц заявляет, что нужно заставить Россию пойти на договоренности с Украиной..., мне кажется, что он не от мира сего, а откуда-то из «космоса». Потому что все восемь лет мы добивались того, чтобы выполнить договоренности, гарантирующие территориальную целостность украинского государства. 16.06.2022б;

- Милитаризация Украины, которую за эти годы накачали вооружениями (в том числе ударными) на многие миллиарды долларов, сопровождалась нацификацией всех сфер общественной жизни. 19.03.2022; Они [страны Запада] систематизировали законодательство, продвигая и поощряя нацистские теории и практики, накачивая Украину оружием. 29.04.2022; Те, кто призывают не дать России победить ... обещали Киеву, что они будут продолжать эту линию путём накачки Украины вооружениями в огромных количествах. 26.04.2022; Вы видите, как Украину накачивают оружием и тяжелыми вооружениями. 04.06.2022 – речевая метафора 'снабжать, предоставлять в большом количестве' у глагола накачать и его дериватов (накачивать, накачка) в сочетании с субстантивами оружие, вооружение содержит негативную оценку субъекта действия и регулярно используется при характеристике провокационно-агрессивной политики коллективного Запада.

Такого рода переносы могут приобретать личностную оценку (в том числе сожаление, пренебрежение, уничижение, гнев и т. п.), что, безусловно, выводит их за рамки собственно институционального дипломатического дискурса и усиливает экспрессивно-оценочную публицистическую составляющую речи Министра иностранных дел – ср.: Сейчас, оказывается, даже в соцсетях можно требовать, чтобы этих людей [русских] преследовали на Западе. В голове не укладывается. 19.03.2022; [Обращаясь к журналисту:] Даже Вам «промыли мозги», насколько я понимаю. Продовольственный кризис ... начался много лет назад. 29.04.2022; Про Солсбери британские друзья благополучно забыли, про А. Навального – немецкие коллеги уходят «в кусты», хотят забыть этот эпизод. 24.03.2022; «Индо» включено с единственной целью – «обхаживать» Индию и ещё больше пытаться настраивать её в антикитайском ключе. 19.03.2022. Эмоционально-

экспрессивная составляющая может усиливаться за счет соположения единиц из разных стилистических регистров (высокого и сниженного) литературного языка (ср.: *Право вето – это одна из несущих опор ООН. Без него Организация пойдёт вразнос*. 26.04.2022).

Наконец, характерной особенностью исследуемых текстов является то, что в них регулярно используются безусловно «недипломатические» метафоры, которые находятся за пределами собственно институционального дипломатического дискурса, поскольку относятся к внелитературной лексико-семантической подсистеме языка, формируются на базе таких единиц и/или содержат ярко выраженную эмоционально-экспрессивную оценку личностного характера. Нами зафиксировано 237 употреблений такого рода единиц, среди которых преобладают следующие типы переносов:

- просторечные, сленговые метафоры, экспрессия которых усиливается за счет их сниженной функционально-стилистической характеристики: *Уже многие страны начинают «чесать голову»* (просторечие). 19.03.2022; *В России нужно ужесточить подходы к тем структурам, которые являются «мутными»* (сленг) *и занимаются вещами, не совпадающими с их уставом и другими документами*. 19.03.2022; *Никогда не предаем друзей в политике. ... Мы не «шкурничаем»* (просторечие) *в отличие от американцев*. 19.03.2022; *Когда в отношении великих держав такие провокационные заходы* (сленг, арго) *делаются – то это просто неуважение*. 19.03.2022; *Мы призвали Германию и Францию остановить этот беспредел* (сленг, арго), *прекратить поддерживать режим, убивающий своих же граждан*. 29.05.2022;
- формируемые на базе языковых речевые метафоры и преобразованные фразеологизмы, экспрессия и оценочность которых усиливается за счет их окказиональности (ср.: *Уже многие страны начинают ... задумываться о том, как им дальше потихоньку «отползать» от долларов в международных расчетах* (на базе метафорического политического клише: *уходить от доллара*). 19.03.2022; *У нас на телевидении есть еженедельная программа «Международное обозрение»*. То, что мы наблюдаем в действиях Запада, я бы назвал (в качестве варианта) *«Международное оборзение»* (на базе арготического оборзеть 'обнагдеть'). *Грубое слово, но яркое. Оно четко отражает действия Запада и мотивы, которыми он руководствуется*. 13.05.2022; *Они [западные*

страны] *«замотали»* (на базе просторечного метафорического ЛСВ 'утомлять, мучить непрерывной работой, хлопотами' и значения префикса 'чрезмерность действия') *наши инициативы по гарантиям безопасности*. 19.03.2022);

- языковые, речевые, окказиональные переносы, преобразованные фразеологизмы, содержащие ярко выраженную экспрессивную негативную оценку, усиленную личностным эмоциональным отношением к объекту/адресату именованию (ироническое, пренебрежительное, презрительное, уничижительное и т. п.) (ср.: *Про Керченский мост уже кто-то из его [В. А. Зеленского] «говорящих голов» (или чем они там разговаривают) произнёс угрозу*. 16.06.2022в; *Правила – модный термин, который США и их союзники используют, когда от всех требуют вести себя «хорошо»*. 25.04.2022; *Есть еще один пример нечистоплотности американцев в том, что касается международного права и внедрения ими собственных правил по принципу «как хочу, так ворочу»*. 25.04.2022).

В ряде случаев такого рода «недипломатические» переносы становятся чрезвычайно регулярными и фиксируются во многих исследуемых текстах (ср. использование метафор на базе символизации паралингвистических средств коммуникации: *Вопреки гарантиям стран Евросоюза [украинские оппозиционеры] ... на утро разорвали этот договор, наплевали на гарантии, унизили эти европейские державы*. 19.03.2022; *Лидеры майдана просто устроили этот кровавый переворот, фактически «плюнув в лицо» Евросоюзу*. 29.04.2022; *Они [западные страны] сами же и «наплевали» на демократию в международных отношениях*. 29.04.2022; *Им [США] плевать на этот принцип [устава ООН]*. 29.04.2022; *Россия ... долгие годы призвала Запад не делать из Украины «антиРоссию»... Запад наплевательски к этому относился. ... Представьте себе на секунду, если бы Финляндия запретила шведский язык. В европейской «голове» такое невозможно себе представить. В отношении русского языка всей Европе было наплевать*. 29.05.2022; *[Украинская] оппозиция «наплевала» на эти подписи и разорвала договор с тогдашним президентом*. 29.05.2022; *Да плевать хотел В. А. Зеленский на международные обязательства*. 26.05.2022).

Все это указывает на то, что использование «недипломатических» (и пограничных с ними) переносов в речи Министра иностранных дел РФ не является спонтанным, случайным, как и свидетельством эмоциональной

несдержанности С. В. Лаврова или его низкой речевой культуры. Напротив, подобного рода метафоры употребляются вполне осознанно, о чем свидетельствует, в частности, их регулярное графическое выделение в стенограммах с помощью кавычек (см. примеры выше и ниже). Цель применения «недипломатических» языковых средств – предельно четко и недвусмысленно указать на отношение Министра как официального представителя властных структур РФ к сложившейся мировой политической ситуации. Начало специальной военной операции максимально обнажило суть глобальных конфликтов в мировом сообществе, что сделало невозможным использование стереотипных сухих, обтекаемых, эвфемистических дипломатических языковых формул и выражений. То, что именно данная функция является ведущей в употреблении указанных переносов, доказывает анализ тематических ситуаций, которые регулярно характеризуются с помощью «недипломатических» (и «пограничных» с ними) метафор.

2. Основные ситуации, при описании которых используются «недипломатические» метафоры

Интервью и пресс-конференции С. В. Лаврова достаточно разнообразны в ситуативно-тематическом аспекте (ср.: пресс-конференции по итогам встреч/переговоров с Президентом Международного Комитета Красного Креста П. Маурером, с Генеральным секретарем ООН А. Гутеррешем, с Министром иностранных дел Республики Казахстан М. Б. Тлеуберди, с Министром иностранных дел Государства Эритрея О. Салехом, с Министром иностранных дел Султаната Оман Б. Аль-Бусаиди, с финалистами трека «Международный» конкурса управленцев «Лидеры России», с участниками просветительского марафона «Новые горизонты»; интервью индийскому телеканалу «Индия Тудэй», телеканалу «Би-Би-Си», французскому телеканалу «TF1», телеканалу «RT Arabic», боснийско-сербской телерадиокомпании «Радио и телевидение Республики Сербской», программе «Большая игра» на «Первом канале», информационному агентству ТАСС и др.). Однако «недипломатические» метафоры С. В. Лавров употребляет весьма избирательно. Абсолютное большинство таких переносов фиксируется при обсуждении проблем, которые, хотя так или иначе и связаны с вооруженной спецоперацией РФ в Донбассе, но затрагивают общемировую политическую ситуацию. С помощью данных метафор Министр акцентирует внимание на общем обострении международных отношений и на основной, по мнению официально-

го представителя Российских государственных структур, причине этого феномена – на стремлении коллективного Запада, и прежде всего США, к доминированию в мировом сообществе, на разрушении сложившихся после Второй мировой войны основных принципов международного сотрудничества, отраженного, прежде всего, в Уставе ООН, заключенных (до развала СССР и Варшавского договора) международных и межгосударственных соглашениях и т. п.

Глобальный взгляд на международную политическую ситуацию проявляется в том, что около 10% «недипломатических» метафор фиксируется при характеристике **конфликтных отношений Украины с РФ, с ДНР и ЛНР**. Примечательно, что ни одного переноса такого рода не зафиксировано при характеристике самих военных действий с 24.02.2022. Но С. В. Лавров может использовать «недипломатические» метафоры с целью дать резко негативную оценку (в том числе с иронией, пренебрежением, негодованием) непоследовательности, провокационности, агрессивности политики Украины, использования дезинформации мирового сообщества как средства борьбы с РФ, ДНР и ЛНР не только в период с 24.02.2022, но и в предшествующие годы – ср.: *Переговоры идут. Хотя украинская делегация, по большому счету, начала их, с «отбывания номера», как говорится. 19.03.2022 – окказиональная сниженная метафора; Теперь, как я уже сказал, от этой концепции Киев «отруливает». 26.05.2022 – окказиональная сниженная метафора; Но, видите, В. А. Зеленский сказал, что посредники ему не нужны. Это его дело. У него «семь пятниц на неделе». 26.05.2022 – просторечный экспрессивно-оценочный («предсудительно») фразеологизм; Более того, они [западные кураторы] участвуют в подготовке неонацистских подразделений и в том, чтобы эти подразделения были заточены на антироссийские действия. 17.05.2022 – сленговый ЛСВ 'узкоспециальный, предназначенный для решения одной частной задачи и обычно непригодный для решения других задач'; Даже в быту русский язык запрещается. Все эти долгие годы, когда этот беспредел происходил, мы не могли достучаться до НАТО, ЕС, США, ОБСЕ, Совета Европы. 17.05.2022 – арготический, сленговый ЛСВ 'крайняя степень беззакония, беспорядка'; Но потом они [члены делегации Украины на переговорах с РФ] передумали. Мы «застряли» из-за их непоследовательности, из-за их желаний каждый раз «играть в игры» и, насколько могу догадываться, из-за инструкций, которые они получают из Вашингтона, Лондона и других столиц, не форсировать*

переговорный процесс. 25.04.2022 – сниженные экспрессивно-оценочные разговорные метафора и фразеологизм.

Примерно такой же процент употреблений неинституциональных метафор фиксируется при характеристике **отношений Украины и коллективного Запада**. С помощью сниженных, экспрессивно-оценочных языковых и речевых переносов С. В. Лавров концентрирует внимание на нескольких, подчас противоречивых моментах. С одной стороны, подчеркивается ослабление суверенитета Украины, с другой – агрессивность и непредсказуемость украинской власти. Если эта агрессивность направлена на РФ (на ДНР, ЛНР), то она одобряется и оправдывается Западом, если на страны ЕС, НАТО, США, – то «прощается» – ср.: *Да, всё сходит с рук. Это Вы верно охарактеризовали отношения Запада к своим клиентам на Украине. Украина никому не нужна. Это расходный материал в гибридной тотальной войне против Российской Федерации и, поэтому «любое лыко в строку», как у нас говорят. 17.05.2022; Насаждалась [на Украине] нацистская идеология и практика. Все стыдливо «прятали голову в песок» – и внутри «нормандского формата», и за рамками. 26.04.2022; Наутро лидеры [украинской] оппозиции «наплевали» на Германию, Францию и Польшу, которые, говоря по-русски, «утёрлись». 16.06.2022; У меня нет никаких сомнений, что, если бы этот план [Украины] удался, весь Запад проглотил бы все эти нарушения, как он проглатывал полное пренебрежение прежними договоренностями в ходе предыдущих восьми лет. 26.05.2022.*

Абсолютное большинство (примерно 75%) «недипломатичных» метафор используется С. В. Лавровым при экспрессивной и резко негативной (с разнообразными оттенками в диапазоне от иронической до гневной) характеристике **отношений коллективного Запада** (прежде всего – НАТО, ЕС и США как лидера этих объединений) к **России и другим государствам, к мировому сообществу в целом**. При этом Министр делает акцент на неравноправном, неправовом, лживом и агрессивном-провокационном, конфликтном характере таких отношений, например:

- отношения с Россией: *Когда НАТО «подползало» к границам России, на наши замечания они отвечали, что не стоит бояться. 26.05.2022; Если А. Фог Расмуссен был призван, чтобы слепить некие «гарантии» в узком кругу западных спонсоров украинского режима, а потом это пытаться предъявить Российской Федерации, то это тупиковое направление. 26.05.2022; По их [западных стран] оцен-*

кам, самоопределение Косово – это правильно, а самоопределение Крыма – это неправильно. Это всё делается «на голубом глазу», как у нас говорят. Никто даже не краснеет от стыда, хотя это позорище для западной дипломатии. 26.05.2022; Мы по-прежнему открыты к диалогу, но танцевать танго нужно вдвоем. Наши западные партнеры пока занимаются брейк-дансом в одиночку. 10.06.2022;

- отношения с другими государствами в рамках двусторонних отношений, международных организаций (включая ООН) и т. п.: *Они [США на «саммите демократий»] хотят подогнать их [страны с «недемократическими» режимами] под этот «демократический зонтик», тем самым польстить и дальше использовать для себя. 25.04.2022; Но из этих 140 стран, которые голосовали по американской указке, никто санкции не ввёл кроме Запада. Подавляющее большинство стран мира никаких санкций против России не объявляли. Видимо, проголосовав кто-то хотел «отделаться малой кровью», но сами себе «стрелять в ногу» не собираются, будут развивать экономику. 19.03.2022; Здесь [урегулирование иранской ядерной программы] возникли некие препятствия в силу позиций США, пытающихся «выторговать» дополнительные условия, изменив тем самым первоначальный замысел и содержание СВГД, утверждённого СБ ООН. Исходим из того, что справедливость требует возобновления СВГД без каких-либо изъятий и довесков. 31.05.2022; Под «каток» западных репрессий попадают отдельные пользователи социальных сетей и крупные СМИ со всей создававшейся годами инфраструктурой распространения новостей и оценок. 14.04.2022; О попытках наших западных коллег выносить обсуждение ключевых вопросов за рамки универсальных форматов под эгидой ООН и ее системы, «плодить» различные партнерства, призывы, которые презентуются как «клуб передовиков», «клуб избранных». 26.04.2022.*

Особое место занимает оценочная характеристика **конфликтных, неравноправных отношений внутри коллективного Запада**, где С. В. Лавров подчеркивает диктаторскую позицию США и военного блока НАТО по отношению к ЕС и другим своим «союзникам» – ср.: *Удивлены ли мы, что Запад настолько един? Не удивлены. Давно знаем, как работают наши американские коллеги с активной помощью других англосаксонских стран. Знаем, какими угрозами,*

шантажом, «выкручиванием рук» обеспечивается это единство. 26.04.2022; Евросоюз «подминается» под альянс. Уже нейтральные страны, которые не являются членами НАТО., подтягиваются к сотрудничеству под названием «коллективная мобильность». 19.03.2022; США грубо нарушают свои обязательства по Уставу ООН, когда продвигают свои «правила». Они требуют от всего мира слепо, нога в ногу следовать за ними и за уже «построенными» союзниками (прежде всего из Европы и некоторых азиатских стран). 25.04.2022. Число таких переносов относительно невелико (примерно 5%), но оно достаточно показательно в идеологическом аспекте.

Таким образом, Министр иностранных дел С. В. Лавров использует неинституциональные образные средства для акцентирования внимания на содержательной составляющей – на оценке наиболее значимых конфликтных политических процессов в современном мире.

3. Основные модели метафоризации, используемые при формировании «недипломатических» переносов

Метафора как способ смыслопроизводства (см. введение) изначально связана с когнитивными процессами: «метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [17: 389–390]. Вследствие этого каждое переносное употребление в исследуемых текстах в той или иной степени сопряжено с определенной концептуальной моделью. Принципиально важным при этом является то, что «дипломатические» (в том числе генетические) и «недипломатические» переносы формируют единые метафорические подсистемы, отражающие концептуальное представление Министра иностранных дел РФ об обсуждаемых проблемах. Вместе с тем анализ показывает, что в ряде случаев неинституциональные метафоры занимают особое место в реализации той или иной когнитивной матрицы.

В частности, в исследуемых текстах регулярно реализуется **пространственная модель целенаправленной деятельности**, согласно которой действия, направленные на достижение какой-либо цели, ассоциируются с поступательным движением к определенной точке в пространстве; достижение такой точки – с успехом, с достижением цели, тогда как невозможность достичь этой точки (наличие препятствий, отсутствие выверенной траектории движения и т. п.) – с безрезультативностью предпринимаемых усилий. Большая часть переносов в рамках этой модели относится к институциональным –

ср.: *Каждый раз, когда мы предпринимали такие шаги, они были фактически отвергнуты, с той или иной степенью вежливости.* 29.04.2022; *Она [Операция в Донбассе] будет завершена, как только цели, которые я уже описал Вам, будут реализованы и достигнуты.* 29.04.2022; *Теперь американцы дают [Украине] ракетные системы залпового огня. ... [Англичане], видимо, ждали отмашки из Вашингтона: мол, и мы теперь дадим украинцам РСЗО. Это рискованный путь.* 04.06.2022. Меньшая, но весьма концептуально значимая часть таких метафор находится либо на периферии «дипломатических», либо выходит за ее рамки. Показательно, что «дипломатические» метафоры обычно закреплены за характеристикой конкретных ситуаций и за определенными участками в когнитивной матрице модели. Так, провал политики коллективного Запада по укреплению «однополярного» мира ассоциируется с отсутствием возможности свободно продвигаться к поставленной цели – ср.: *Посмотрим, как они [западные страны] будут выходить из того тупика, в который себя загнали.* 19.03.2022. Многочисленные иностранные турне представителей США и других западных стран с целью организовать изоляцию РФ в мировом сообществе ассоциируются с их непоступательным, беспорядочным перемещением в пространстве – ср.: *Американские послы «бегают» по столицам, требуют этого [голосовать на Генеральной Ассамблее ООН против России] даже у великих держав.* 19.03.2022; *Если бы Запад уважал свои обязательства по Уставу ООН., он бы сейчас не бежал по всему миру, не заставлял бы вводить санкции против России, а дал бы суверенным странам возможность самим разбираться.* 16.06.2022 в; *Отметили, что американцы «бегают» с темой нефти и газа к Саудовской Аравии, ОАЭ, Катару.* 18.03.2022; *Тот факт того, что американцы и другие бегают по всему миру., заставляя их присоединяться к санкциям, голосовать против России, не достойно уважающих себя стран.* 29.04.2022. Примечательно, что в последнем случае ситуативно обусловленные экспрессивно-оценочные переносы включают в себя частичную актуализацию и первичного ЛСВ глагола бегать 'быстро перемещаться в различных направлениях, а также взад и вперед'.

Аналогичную контаминацию прямого и переносного значений можно наблюдать при использовании **театральной** (в широком осмыслении) **модели**, где сценическое представление ассоциируется с неискренностью, лживостью, хитростью, вымыслом, клеветой и т. п., то есть с несоответствием реальной дей-

ствительности. Такого рода метафоры используются в основном при характеристике информационной войны, фейковых новостей, телерепортажей, где специально поставленные сцены якобы насилия российских войск по отношению к мирным жителям Украины выдаются на документальные кадры – ср.: *Слышал про это театральное презентованное предложение украинской переговорной команды ... провести очередное заседание в Мариуполе у стен «Азовстали». Украинцы любят все инсценировать. Видимо, хотели «поставить» еще одну душераздирающую сцену.* 26.04.2022; *Вместо этого сразу же произошла инсценировка в науч. п. Буча. Этот сюжет был «разыгран» так же, как со Скрипалями в Солсбери, малайзийским «Боингом», А. Навальным, А. Литвиненко. Было «разыграно», но тут же пропало из повестки дня, когда мы представили железобетонные факты, которые они не могут оспорить.* 26.04.2022. Наиболее личностную (пренебрежительно-ироническую) оценку такого рода переносы приобретают при характеристике В. Зеленского и его ближайшего окружения. В частности, даются специальные маркеры, отсылающие слушателей к актерскому, кавээновскому прошлому Президента Украины – ср.: *У них [властей Украины] весь «процесс» – это смесь игры и серьезных намерений. Игры, конечно, больше. И инсценировок много. Вот мы имеем в Европе и в Западном мире процессы, которые называют «Клуб веселых и находчивых», «Квартал 95». Там всё инсценируется и разыгрывается как по нотам. Иногда, правда, они фальшивят, даже с точки зрения своей логики. Но бывают серьезные постановки. Возьмите те же самую Бучу, инсценировку переговоров, которые «провалились» после Стамбула.* 16.06.2022.

Ориентация на «недипломатичную» составляющую метафорической системы исследуемых текстов может быть связана с особенностями самих языковых моделей, изначально содержащих эмоционально-экспрессивную и оценочную составляющие. Это достаточно четко прослеживается в использовании, например, таких моделей, как:

- **деструктивная модель** – как способ выражения и оценки одностороннего нарушения коллективным Западом международных законов, достигнутых ранее соглашений и т. п.: *Но отношения с ЕС были разрушены еще в 2014 г* 19.05.2022 (языковая живая (образная) метафора); *У нас общие позиции по противодействию настойчивым попыткам, предпринимающимся западными странами, подорвать основы ООН.* 27.04.2022 (языковая живая (образная) метафора); *«Принципы» свободного рынка, неприкосновенности частной собственности, презумпции невиновности. Всё это растоптано ими самими.* 19.03.2022 (языковая живая (образная) метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей); *Это [создание AUKUS] приведёт к развалу* (языковая генетическая метафора) *«десятки».* 19.03.2022; *В то же время остальные инструменты контроля над вооружениями и нераспространением практически порушены* (языковая живая (образная) просторечная метафора). 25.04.2022; *Теперь и этот принцип, который Запад возводил во главу угла, он сам же и растоптал* (языковая живая (образная) метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей). *Запад ясно дает понять, что будет «давить»* (языковая живая (образная) метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей), *не гнушаясь низкопробными средствами.* 08.06.2022;
- **модель психического расстройства** – как способ выражения и оценки действий коллективного Запада по сохранению «однополярного» мира, противодействию России и т. п.: *Это западная манера, их манья величия* (языковая живая (образная) просторечная метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей) *и привычка постоянно врать для того, чтобы оправдать своё собственное беззаконие.* 04.06.2022; *Все эти годы Запад устраивал истерику* (речевая сниженная метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей) *по поводу того, что мы приняли решение выдавать желающим жителям Донбасса российские паспорта, Запад действительно устраивал истерику и ни словом не упоминал, что эта практика давно применяется в той же Польше, Румынии.* 16.06.2022; *Эти санкции, похожие на истерику* (я бы даже сказал где-то на агонию) *были унифицированы Западом.* 29.05.2022; *Мы извлекаем из всего этого урок. Никогда впредь не надо полагаться на этих людей [современных западных политических лидеров]. Это не означает, что мы не будем с ними вообще разговаривать. Когда они «перебесятся»* (языковая живая (образная) просторечная метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей), *посмотрим, что они нам скажут.* 04.06.2022; *Это уже у наших американских коллег потеря чувства реального, либо захлестывающий все нормы комплекс сверхполноценности.*

Такие комплексы уже были в истории, мы это знаем (развернутая речевая метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей). 19.03.2022;

- **социально-иерархическая модель** – как способ выражения неравноправных отношений коллективного Запада с большинством развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки, с Украиной, а также США – с странами ЕС и партнерами по НАТО: Неоднократно предлагали организовать для вывода судов с нужными товарами через гуманитарные коридоры, но украинская сторона не идёт на сотрудничество. Её западные «хозяева» на это никак не реагируют (речевая метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей). 11.05.2022; Сейчас, когда Запад ... переходит к установлению своего доминирования во всех сферах, то и мы, и Китай, и все другие уважающие себя страны, которые не хотят быть послушными «мальчиками на побегушках» у Запада, занимаются тем, что делают всё для того, чтобы ключевые отрасли ... не зависели от тех, кто доказал свою полную недоговороспособность (развернутая речевая метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей). 17.05.2022; Но их [страны с недемократическими режимами] пригласили на саммит за демократию, потому что они были послушными слугами Вашингтона или их признали таковыми (языковая образная метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей). 29.04.2022; Эти страны не хотят поступаться со своим национальным достоинством, бегая, как прислужники и выполняя задания «старших товарищей» (развернутая речевая метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей). 26.05.2022; До сих пор нам непонятно, какой инструктаж получает В. А. Зеленский от своих хозяев в Вашингтоне, Лондоне и какие они собираются альянсы создавать (речевая метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей). 16.06.2022в.

Наконец, в исследуемых интервью, ответах на вопросы журналистов фиксируются случаи, когда ярко экспрессивная и оценочная («недипломатичная») развернутая метафора становится когнитивным центром модели, которая объединяет вокруг себя преимущественно неинституциональные переносы из других языковых моделей. К такого рода феноменам можно отнести ассоциацию деструктивной деятельности США (и коллективного Запада) в современном мире с **правами Дикого За-**

пада (в фильмах-вестернах), где **нет законов, а есть право сильного** – ср.: *США создавались через принципы «золотой лихорадки» – «первым пришел, первым обслужен», а «кто первый выстрелил, тот и победил».* Мы не хотим быть частью этой игры и не хотим быть частью этого грабежа. 29.04.2022.

Наиболее значимыми концептуально значимыми компонентами в данной модели становятся признаки 'насилие как средство утверждения своего господства'; 'асоциальные/противоправные действия как средство экономического и политического воздействия на оппонента'. Именно эти компоненты актуализируются при использовании переносов на базе различных языковых моделей, например:

- компонент '**насилие**': Сейчас американцы и другие западные страны пытаются обесценить право вето. Хотят передать прерогативу Совета безопасности в Генеральную Ассамблею ООН. Там они могут путем «выкручивания рук», шантажа, вплоть до угроз..., получить вымученное, насильственно достигнутое большинство (развернутая метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей). 25.04.2022; [США] подмяли под себя весь Запад – сейчас это уже всем очевидно (сниженная разговорная языковая метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей). 15.05.2022; Они [молдаване] должны беспокоиться о своем собственном будущем, потому что их затягивают в НАТО (сниженная языковая метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей). 29.05.2022;
- компонент '**асоциальные/противоправные действия**': Запад «кинул» (арготическая, сленговая метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей) нас. Стал тут же поддерживать новые власти [Украины] в силу того, что они объявили антироссийский курс. 19.03.2022; 11.05.2022; Когда после начала специальной военной операции на Украине, наши западные «друзья» укралли у нас более, чем 300 млрд долларов [блокировка российских активов в западных странах], по факту они украли то, что заплатили сами же за газ. Иными словами, они все эти годы пользовались нашим газом бесплатно. Чтобы избежать продолжения этого грабежа, Президент России В. В. Путин подписал указ, согласно которому с этого момента нужно будет платить ... «Газпром-банку» по-прежнему в долларах и евро. ... Это абсолютно необходимая схема, чтобы

избежать продолжения бесстыдного грабежа, в который вовлечены эти страны. ... «Газпром» фактически был ограблен. (развернутая языковая метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей и с частичной актуализацией прямого значения). 29.04.2022; *Я сказал одному из них [западных дипломатов, неофициально объявивших о своем несогласии с новыми санкциями против РФ], что консенсус означает, то если хотя бы один против, то решения нет. Если ты против, скажи об этом. Это круговая порука* (языковая образная метафора с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей) 19.03.2022).

Выводы

1. Комплексный семантический, дискурсивный, лингвокогнитивный анализ текстов интервью и пресс-конференций Министра иностранных дел РФ, данных после начала специальной военной операции РФ на Украине (24.02.22–16.06.22), показывает, что С. В. Лавров активно употребляет переносы, которые находятся на границе собственно институциональных или выходят за эти рамки (разговорные, внелитературные, языковые и речевые, развернутые, метафоры с ярко выраженной эмоционально-оценочной составляющей).

2. Ситуативно-тематический анализ свидетельствует об избирательности использования Министром неинституциональных переносов, которые фиксируются преимущественно при освещении глобальных проблем международных отношений, в частности, на обострении конфликтов, связанных со стремлением коллективного Запада (во главе с США) доминировать в мировом сообществе. С помощью «недипломатичных» и пограничных с ними метафор С. В. Лавров акцентирует внимание на негативной (официальной и личной – от иронической до гневной) оценке неправомерного, агрессивно-провокационного, конфликтного и бесперспективного характера такой политики.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛА

Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе встречи с финалистами трека «Международный» конкурса управленцев «Лидеры России», Москва, 19 марта 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/video/posledniye_dobavlnenniye/1805180/

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова по итогам встречи с Президентом Международного Комитета Красного Креста П. Маурером, Москва, 24 марта

3. Данная смысловая и прагматическая доминанта получает отражение в составе используемых С. В. Лавровым концептуальных метафор и той роли, которую играют «недипломатичные» переносы в реализации этих моделей. Неинституциональные метафоры могут концентрироваться в одном из участков общеязыковой когнитивной матрицы для характеристики определенных типов ситуаций (ср. реализацию пространственной модели целенаправленной деятельности). В других случаях такого рода переносы могут занимать доминирующее положение в реализации модели, что обусловлено основным когнитивным принципом формирования концептуальных метафор (ср. модели деструкции, психической аномалии, социальной иерархии). Наконец, развернутые экспрессивные и эмоционально-оценочные метафоры могут стать когнитивным ядром, вокруг которого объединяются переносы из разных языковых моделей (ср. ассоциацию деструктивной деятельности коллективного Запада во главе с США с нравами Дикого Запада, где нет законов, а есть право сильного).

4. Использование неинституциональных метафор с сильной эмоционально-оценочной составляющей в принципе соответствует месту жанров интервью и пресс-конференции Министра иностранных дел – на пересечении собственно дипломатического и политического дискурсов. Возросшая активность такого рода переносов после начала специальной военной операции РФ на Украине во многом связана с инициированной коллективным Западом прямой конфронтацией с Россией, с отсутствием прямых дипломатических контактов с западными странами в рамках «тихой» (в терминологии С. В. Лаврова) дипломатии. Вместе с тем «недипломатичные» метафоры в полной мере выполняют основные функции дипломатического дискурса – отражение государственной точки зрения на международные проблемы, стремление убедить адресата в правомерности данной позиции, защита интересов страны.

2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1806125/

Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова индийскому телеканалу «Индия Тудэй», Москва, 19 апреля 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1810023/

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по итогам переговоров с Заместителем Премьер-министра – Министром иностранных дел Республики Казахстан М. Б. Тлеуберди, Москва, 22 апреля 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1810518/

Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова программе «Большая игра» на «Первом канале», Москва, 25 апреля 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1810694/

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Генеральным секретарем ООН А. Гутеррешем, Москва, 26 апреля 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1810897/

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по итогам переговоров с Министром иностранных дел Государства Эритрея О. Салехом, Москва, 27 апреля 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1811037/

Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова телеканалу «Аль-Арабия», Москва, 29 апреля 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1811531/

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Султаната Оман Б. Аль-Бусаиди, Оман, 11 мая 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1812687/

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по итогам заседания Совета министров иностранных дел СНГ, Душанбе, 13 мая 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1813294/

Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе встречи с участниками просветительского марафона «Новые горизонты», Москва, 17 мая 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1813721/

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел и международного сотрудничества Республики Мали А. Диопом по итогам переговоров, Москва, 20 мая 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1814190/

Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова телеканалу «RT Arabic», Москва, 26 мая 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1814963/

Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова французскому телеканалу «TF1», Москва, 29 мая 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1815148/

Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Королевства Бахрейн А. Л. Аз-Зайяни по итогам переговоров, Манама, 31 мая 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1815430/

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова по итогам заседания Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, Эр-Рияд, 1 июня 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1815613/

Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова боснийско-сербской телерадиокомпания «Радио и телевидение Республики Сербской», Москва, 4 июня 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1816198/

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по актуальным вопросам международной повестки дня, Москва, 6 июня 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1816449/

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова по итогам переговоров с Министром иностранных дел Турецкой Республики М. Чавушоглу, Анкара, 8 июня 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1816794/

Выступление и ответы на вопросы СМИ в ходе совместной пресс-конференции Министра иностранных дел России С. В. Лаврова и Министра иностранных дел Республики Армения А. С. Мирзояна по итогам переговоров, Ереван, 9 июня 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1817025/

Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам заседания СМВД ОДКБ, Ереван, 10 июня 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1817245/

Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова информационному агентству ТАСС, Санкт-Петербург, 16 июня 2022 года (а). https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1818188/

Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова телеканалу «Би-Би-Си», Санкт-Петербург, 16 июня 2022 года (б). https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1818228/

Интервью Министра иностранных дел России С. В. Лаврова телеканалу НТВ, Санкт-Петербург, 16 июня 2022 года (в). https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818292/

Ответ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на вопрос программы «Москва. Кремль. Путин», Москва, 19 июня 2022 года. https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1818499/

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова Т. А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегичности перевода и коммуникации (на материале английского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007. 24 с.
2. Голованова Д. А. Интердискурсивность дипломатического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 7 (92). С. 25–30.
3. Кожетева А. С. Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса (на материале вербальных нот) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 23 с.
4. Метелица Е. В. Дискурс дипломатического протокола в англоязычной ритуальной коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 20 с.
5. Яппарова В. Н. Дипломатический дискурс как объект междисциплинарного исследования // Филология и культура. 2016. № 2 (44). С. 165–170.

6. D'Acquisto G. *A Linguistic Analysis of Diplomatic Discourse: UN Resolutions on the Question of Palestine*. Cambridge Scholars Publishing, 2017. 140 p.
7. Hamilton K., Langhorne R. *The Practice of Diplomacy. Its Evolution, Theory and Administration*. Second edition. L. ; N. Y. : Routledge, 2010. 328 p.
8. Терентий Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 1 (022). С. 47–56.
9. Беляков М. В., Максименко О. И. Коммуникативно-эмотивные характеристики идиолекта дипломата // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11, № 2. С. 368–383.
10. Терентий Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма научной коммуникации // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2 (24). С. 166–185.
11. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1998. 896 с.
12. Балашова Л. В. Динамическая концепция метафоры: от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики // Вестник Омского университета. 2015. № 2 (76). С. 166–169.
13. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М. : Языки славянской культуры, 2014. 632 с. (Studia Philologica).
14. Телия В. Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке : Язык и картина мира. М. : Наука, 1988. С. 173–204.
15. Балашова Л. В. Русская метафора. Прошлое. Настоящее. Будущее. М. : Языки славянской культуры, 2014. 496 с. (Studia Philologica).
16. Балашова Л. В. Русская метафорическая система в развитии: XI–XXI вв. М. : Рукописные памятники Древней Руси ; Знак, 2014. 632 с. (Studia Philologica).
17. Лаккофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М. : Прогресс, 1990. С. 387–415.
4. Metelitsa E. V. *The discourse of diplomatic protocol in English-language ritual communication*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Volgograd, 2003. 20 p. (in Russian).
5. Yapparova V. N. Diplomatic discourse as an object of interdisciplinary research. *Philology and Culture*, 2016, no. 2 (44), pp. 165–170 (in Russian).
6. D'Acquisto G. *A Linguistic Analysis of Diplomatic Discourse: UN Resolutions on the Question of Palestine*. Cambridge Scholars Publishing, 2017. 140 p.
7. Hamilton K., Langhorne R. *The Practice of Diplomacy. Its Evolution, Theory and Administration*. Second edition. London, New York, Routledge, 2010. 328 p.
8. Terenty L. M. Diplomatic discourse as a special form of political communication. *Questions of Cognitive Linguistics*, 2010, no. 1 (022), pp. 47–56 (in Russian).
9. Belyakov M. V., Maksimenko O. I. Communicative and emotive characteristics of a diplomat's idiolect. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 368–383 (in Russian).
10. Terenty L. M. Diplomatic discourse as a special form of scientific communication. *Questions of Psycholinguistics*, 2015, no. 2 (24), pp. 166–185 (in Russian).
11. Arutyunova N. D. *Jazyk i mir cheloveka* [Language and the world of the human]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 1998. 896 p. (in Russian).
12. Balashova L. V. Dynamic concept of metaphor: from Aristotle to modern cognitive linguistics. *Bulletin of Omsk University*, 2015, no. 2 (76), pp. 166–169 (in Russian).
13. Baranov A. N. *Deskriptornaya teoriya metafory* [Descriptor theory of metaphor]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2014. 632 p. (Studia Philologica) (in Russian).
14. Teliya V. N. Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: Language and picture of the world]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 173–204 (in Russian).
15. Balashova L. V. *Russkaya metafora: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye* [Russian Metaphor: Past, Present, Future]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2014. 496 p. (Studia Philologica).
16. Balashova L. V. *Russkaya metaforycheskaya sistema v razviti: XI–XXI vv.* [Russian metaphorical system in development: XI–XXI centuries]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2014. 632 p. (Studia Philologica) (in Russian).
17. Lakoff J., Johnson M. The metaphors we live by. In: *Teoriya metafory* [Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 387–415 (in Russian).

REFERENCES

Поступила в редакцию 16.06.2022; одобрена после рецензирования 25.07.2022; принята к публикации 15.08.2022
The article was submitted 16.06.2022; approved after reviewing 25.07.2022; accepted for publication 15.08.2022